

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 31
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Милость и судъ (Къ 13 Мая).—Четыре послѣднія.—Про Божье слово. Свящ. С. К.—На пути въ объятія Отчи. (Изъ дневника инока).—Святой Стефанъ, епископъ Пермскій.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

МИЛОСТЬ И СУДЪ.

(Бъ 13 Мая).

Милостыню и судъ любить Богъ. Поэтому приближается къ Богу, кто имѣетъ попеченіе о милости и судѣ. Съ этой стороны да испытываетъ себя человѣкъ, и богатый пусть посмотритъ на собственные свои доходы, изъ которыхъ намѣревается приносить дары Богу; не утѣснялъ ли нищаго, не дѣлалъ ли насилія немощному, не покорыстовался ли чѣмъ отъ подчиненнаго ему, вмѣсто справедливости употребивъ власть? Ибо намъ повелѣно соблюдать справедливость и равенство и въ разсужденіи рабовъ. Не дѣлай насилій по той причинѣ, что властвуешь; не лихоимствуй, потому что силенъ; напротивъ того, поелику есть у тебя преимущества власти, то покажи права справедливости. Не въ томъ, чего не силенъ ты сдѣлать, можешь представить доказательство послушанія и страха предъ Богомъ, но въ томъ, въ чемъ имѣешь силу преступить, и не преступаешь. А если, отнимая собственность нищихъ, подаешь нищимъ; то лучше было бы и не похищать и не давать. Для чего приношеніе свое обращаешь въ скверну неправдою, намѣреваясь принести то, въ разсужденіи чего надобно тебѣ пожалѣть другаго нищаго? Помилуй того, кому дѣлаешь неправду. Съ нимъ поступи челоуѣколюбиво; ему окажи милость, и исполнить милость съ судомъ. Богъ не будетъ имѣть общенія съ любостыжательностію; Господь не сообщникъ разбойниковъ и хищниковъ. Не по тому, что Самъ не въ силахъ пропитать нищихъ, оставилъ ихъ намъ; но намъ же въ благодѣяніе требуетъ отъ насъ правды и челоуѣколюбиваго плодоношенія. Не бываетъ милостыни отъ неправды, благословенія отъ клятвы, благодѣяній отъ слезъ. Извлекающимъ слезы у обиженныхъ Богъ говоритъ: *сія, яже ненавиждѣхъ, твористе: покрываете слезами олтарь Мой, и плачемъ и въздыханіемъ* (Мал. 2, 13). Отъ трудовъ своихъ оказывай милости, не желай поступать несправедливо подъ тѣмъ предлогомъ, чтобъ изъ приобрѣ-

теннаго неправдою принести въ даръ Богу милостыню. Подобныя дѣла показываютъ тщеславіе и служатъ къ приобрѣтенію похвалъ отъ людей, а не похвалы отъ Бога. Посему хорошо говорить Господь: *да не видими будете челоѵпки* (Матѳ. 6, 1). Если творишь милостыню въ той мысли, что видитъ ее Богъ; то остерегайся творить изъ корыстолюбивыхъ видовъ, зная, что симъ не возвеселитъ зрителя—Бога. Такъ будемъ творить милостыню, чтобъ обратно получить ее отъ Бога. А Богъ воздаетъ тѣмъ, кого хвалить; и Онъ не хвалитъ ни одного любостяжателя. Ты не можешь принести даръ Богу, если оскорбилъ брата. Сказано: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ты помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя, шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Матѳ. 5, 23, 24). Помни мытаря Закхея, который, положивъ сперва возвратитъ четверицею, если чѣмъ обидѣлъ, потомъ уже изъ осталнаго имѣнія отдѣлилъ половину нищимъ (Лук. 19, 8). Онъ радъ, что можетъ принять Христа; и Христосъ не иначе приѣмлетъ щедрость къ нищимъ, какъ по вознагражденіи обиженныхъ за отнятое у нихъ корыстолюбіемъ.

(Василій Великій. Бесѣды).

ЧЕТЫРЕ ПОСЛѢДНЯЯ.

Тросишь ты, чтобы я тебѣ при письмахъ напоминать о послѣднихъ четырехъ, то-есть, о смерти, судѣ Христовомъ, царствіи небесномъ и мукѣ вѣчной. Хорошо: и мнѣ то полезно, и тебѣ тое напоминать не премину. Нѣтъ бо ничего намъ полезнѣе, какъ о тѣхъ всегда памятовать: сіе отводитъ насъ отъ грѣха, сіе научаетъ усердно каятися, подвигаетъ къ усердной молитвѣ, отводитъ отъ суеты міра сего, угашаетъ любовь чести, славы и богатства міра сего, увѣщавааетъ насъ опасно въ мірѣ семъ обращаться, показываетъ, что мы странники и пришельцы въ мірѣ семъ есмы, и отлучаетъ насъ отъ времени и временныхъ, и привязуетъ къ вѣчности, къ кото-

рой вси идемъ. Ты, о чемъ я тебѣ напомнимъ, о томъ и размышляй, дабы углубилось въ сердце твоемъ. И Христа бо Господа нашего пришествіе въ міръ ради вѣчности учинилося, дабы отъ злополучной (вѣчности) насъ избавить, и блаженную намъ подать.

Изъ писемъ Святителя Тихона Задонскаго.

ПРО БОЖЬЕ СЛОВО.

Много книгъ есть на свѣтѣ. Много ума, много тепла и сердца положили въ нихъ тѣ, что ихъ писали. Великія сокровища скрыты въ добрыхъ научныхъ книжкахъ, неидушихъ въ разрѣзъ съ Божіей правдой, но не скоро доберется до этихъ сокровищъ темный, непросвѣщенный народъ...

Были когда-то, въ давнюю, глубокую древность, въ Египтѣ мудрецы—книжники. Много добывали они ума и знаній, дѣлали такія вещи, которыя темнымъ людямъ казались удивительными и чудесными,—вырывали у природы великія тайны... Бѣда только, что изъ этой большой науки никто изъ темнаго народа не могъ ничего понять: всѣ тогдашнія научныя книги писались такъ, что только сами мудрецы могли ихъ прочитывать, и по нимъ уму-разуму научиться...

Такъ и теперъ. Ученые и образованные, какъ это говорятъ, люди умѣютъ читать научныя книжки и по нимъ доходятъ до настоящаго добраго знанія... А простой человѣкъ—хлѣборобъ изъ этихъ книжекъ рѣшительно ничего не пойметъ. Напрасно только будетъ время тратить, и самъ ни за что не разберетъ, что въ нихъ—правда, а что—неправда...

Человѣкъ, хоть и простой, непросвѣщенный,—а все таки хочетъ правду знать; и ему хочется хоть изрѣдка, въ часы досуга, выглянуть въ ясное оконце на свѣтъ Божій, хорошую книжку почитать или послушать... Умомъ Господь никого не обидѣлъ,—всякому хотѣлось бы больше что-нибудь узнать...

Гдѣ-жъ простому человѣку такую добрую и разумную книжку найти?

Книга книгъ, въ которой полностью заключена правда Божія и наука праведной Божіей жизни, это—Священное Писаніе, слово Божіе. И нѣтъ на всемъ свѣтѣ книги болѣе мудрой, болѣе святой и возвышенной: она и ученому Божью дорогу показываетъ, и простого человѣка вѣчной правдѣ научаетъ. Всѣ другія книжки—какъ маленькій прудикъ, который иногда въ засушли-

вое лѣто высыхаетъ, а Слово Божіе—какъ бездонный и огромный окіанъ море, которому конца-краю не видать...

Въ научныхъ книжкахъ описывается, какъ гдѣ люди живутъ, съ горемъ—бѣдою бьются, лучшей доли ищутъ; а слово Божіе научаетъ, какъ *надо жить*, чтобъ добыть себѣ то наивысшее счастье, котораго ни моль не съѣсть, ни ржа не тлѣть, ни воръ не подкопается и не украдетъ... Божій путь, свѣтъ правды Христовой есть только во Святомъ Писаніи,—и нигдѣ больше...

Тотъ не уменъ, кто въ Священномъ Писаніи ищетъ знанія простой, какъ у людей, образованности. Божье слово—не астрономія и не географія. Тамъ не написано, какъ избы строить да сады разводить. Въ Божіемъ словѣ есть то наиважнѣйшее, безъ чего живая душа человѣческая умираетъ, погасаетъ, вянетъ, т. е. святая правда Божія, Духъ Святый, великая сила на Божью работу...

Во Святомъ Евангеліи сказано, какъ одинъ богачъ, увидѣвши безмѣрно дорогой жемчугъ—многоцвѣтный камень, продалъ все, что имѣлъ и купилъ тотъ камень. Тотъ безмѣрно дорогой камень, которому и цѣны не сложить и есть Царство Божіе, вѣра апостольская, православная, вѣчная правда Божія, св. Библія и Церковь Христова. Безъ этого Божьяго сокровища человѣкъ не живетъ, а гніетъ, какъ колода, въ скотину неразумную обращается... А съ Божіей правдою и съ Церковью Христовою, нашею общею Матерью, онъ къ Богу сердцемъ идетъ, свѣтомъ правды сіяетъ, Божьею благодатію и добрыми дѣлами богатѣетъ...

Братья-христіане! Сѣйте Божье слово въ свои сердца... Взойдетъ, оно, съ Божьей помощію, и вырастетъ доброй пшеницею, святою жизнью во Христѣ!

Но опасно пускаться въ огромный—бездонный окіанъ—море на утлой лодочкѣ. Сорвется буря,—и погибнешь... Нельзя и полагаться на одно собственное разумѣніе при благовѣйномъ чтеніи Слова Божія. При чтеніи явится множество вопросовъ, подниметъ горделивую голову сомнѣніе—и душа, какъ оторванная вѣточка отъ живоносной лозы Христовой, Церкви Божіей, засохнетъ и погибнетъ... Вспомнимъ хотя бы штунду, хлыстовъ, молоканъ, духоборовъ и другихъ отщепенцевъ отъ единого Тѣла Церкви Божіей, оглавленной Единымъ Главою—Христомъ... Они—какъ овцы, блуждающія безъ пастыря (1 Петр. 2, 25); будучи невѣждами и неутвержденными въ вѣрѣ, они, къ собственной гибели, превращаютъ Писанія (2 Петр. 3, 16).

Желая переѣхать черезъ море, садятся въ корабль и ввѣряютъ себя опытному кормчимъ и корабельщикамъ... Желая, для спасенія души, изучить Слово Божіе, идутъ на корабль—Церковь, руководятся богомудрыми писаніями св. Отцовъ Церкви, которымъ Господь открылъ всю глубину премудрости Божіей, и

далъ умѣнне изъяснять ее менѣе знающимъ и менѣе просвѣщеннымъ свѣтомъ правды Божіей...

Есть и теперь корабельщики и опытные кормчіе на кораблѣ Церкви. Это—ея пастыри и учителя, наставляемые Духомъ Святымъ. Есть они и у насъ, въ Россіи.

Такъ, напримѣръ, Троицкой Обителью Преподобнаго Сергія, издано полное, на святоотеческихъ твореніяхъ основанное, толкованіе Евангелія отъ Матѳея, составленное Преосвященнѣйшимъ Нікономъ, нынѣ Епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ. Это большая и въ высшей степени поучительная, въ своемъ родѣ незамѣнимая книга. По нашему взгляду, она должна быть настольной книгой каждаго православнаго хрістіанина, его лучшимъ приобрѣтеніемъ за трудовыя деньги... Всякій, кто выпишетъ эту драгоценную книгу, на много ступеней впередъ поднимется въ уразумѣніи вѣчной Божіей правды и дѣла спасенія, въ томъ уразумѣніи, какое дано лучшимъ представителямъ Церкви православной отъ Духа Божія...

Помоги, Господи!

Свящ. С. К.

На пути въ объятія Отчи.

Изъ дневника инока

(Продолженіе).

1892-й годъ 15 Января. Аѳ. Н..., рассказалъ мнѣ безпокоившіи его сонъ—онъ запачкалъ будто престолъ.

„Смущаться этимъ не нужно, утѣшалъ я его, каждая душа хрістіанская есть престолъ Божій и каждый изъ насъ своими грѣхами пачкаетъ этотъ престолъ Божій. Эту мысль внушилъ тебѣ Ангелъ Хранитель, чтобы ты постарался очистить свой престолъ Божій.“—„Я, можетъ быть, не достоинъ лежать здѣсь подъ иконами?“ продолжалъ съ безпокойствомъ Аѳ. Н.... „Нѣтъ, отвѣчалъ я ему, какъ бы человѣкъ ни былъ грѣшенъ, Богъ не отвергаетъ его (рассказалъ и пояснилъ притчу о блудномъ сынѣ). Огражденіе себя иконами хорошо: тѣмъ оберегаешь себя отъ внушеній діавола“.

Повидимому успокоившись Аѳ. Н..., беретъ со стола лампу и начинаетъ разсматривать висѣвшую надъ его головою икону Божіей Матери. „Вотъ онъ престолъ, указывая на икону, говорилъ мнѣ Аѳ. Н..., а вотъ и Владычица на облакахъ. А это въ мантильяхъ цари; да, цари молятся“;—и онъ непринужденно вздохнулъ. „Видишь чего дѣлаетъ?“ съ непритворнымъ, наивнымъ сожалѣніемъ указывалъ Аѳ. Н... на война метавшаго копьемъ въ икону. „Какъ предстанетъ онъ на страшномъ судѣ, того не

подумаетъ, что дастъ за это отвѣтъ“, продолжать Аѳ. Н. соблаговѣнствовать, обращая свои блаженныя взоры на меня и какъ будто ожидая отъ меня отвѣта на свое недоумѣніе. „А вонъ монастырь на горкѣ. У, какъ хорошо тамъ! А вотъ деревцо, зелененькое, и вотъ деревцо“, съ дѣтскимъ наслажденіемъ любовался картинами Аѳ. Н... „А этотъ отецъ что-то ручки растопырилъ?“—„Это онъ молится, иояснялъ я, такъ молится священникъ во время „иже Херувимы“.—„Молится!“ вздохнулъ Аѳ. Н..., поставилъ лампу на столъ, сѣлъ на кровать и въ полномъ душевномъ мирѣ и довольствѣ продолжалъ посматривать на уголь, уставленный иконами. Глядя на него, и я почувствовалъ на душѣ отраду.

20 Января. „*Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*“ (Евр. XIII, 14). Во время разсматриванья картины Аѳ. Н... между прочимъ выразилъ свое желаніе „постранничать“. „Пойду нынѣшней весной опять по св. мѣстамъ,—церкви Божіи посмотришь, съ людьми поговоришь“, говорилъ онъ. Зачѣмъ такъ стремятся на Руси къ странничеству? подумалъ я. На другой день, вышедши вечеркомъ погулять около Академіи, я размышлялъ о своемъ настроеніи. Какъ и Аѳ. Н..., мнѣ тоже хотѣлось „постранствовать“ душой. Хотѣлось обойти всю землю, посмотреть то волнующееся море, то тихій спокойный океанъ. Хотѣлось побывать на горныхъ вершинахъ Кавказа, Гималая и ровныхъ зеленѣющихъ долинахъ тропиковъ. Хотѣлось проникнуть мыслью въ прошедшее: видѣть блаженное жилище Адама, прародителя, видѣть пути, по которымъ шло его потомство, видѣть таинственный Египетъ, жизнерадостную Грецію, Римлянина-воина, Индуса-мечтателя... Хотѣлось видѣть восходящее Солнце—Христа и слѣдить за свѣтомъ Его откровенія языкамъ. Хотѣлось знать настоящее окружающее, прослѣдить тѣ тайныя узы, которыми связываются народы, и тѣ цѣли и пути, куда они стремятся, и чего въ концѣ концовъ достигнуть. Не съ человѣкомъ только, но съ каждою живою тварью, съ каждою травкой хотѣлось побесѣдовать, вывѣдать отъ всего „живаго“, чѣмъ оно живетъ, чего желаетъ, къ чему стремится? Когда бы я узналъ жизнь земли, я поднялся бы и въ горній міръ, спросилъ бы о жизни солнце, луну и звѣзды. Проникъ бы въ ту надзвѣздную непостижимую область предполагаемаго безконечнаго сіянія свѣта,—тамъ можетъ быть я нашелъ бы разгадку жизни.

Передумавши такъ, я понялъ, зачѣмъ русскіе люди стремятся къ „странствованію“. И я, и Аѳ. Н... въ странствованіяхъ чего-то ищемъ. Онъ ищетъ удовлетворенія какой-то своей потребности въ „храмѣ церковномъ“ и въ „добрыхъ людяхъ“, и я—въ храмѣ природы и во всемъ живущемъ. Чего же мы ищемъ? Не знаемъ опредѣленно. Надѣемся только, что въ своихъ странство-

ваніяхъ мы найдемъ то, чего ищемъ. О себѣ скажу, что желая знать все живущее, я ищу въ немъ не знанія каждаго отдѣльнаго существа, а отношенія его къ Тому Непостижимому, которое, мнѣ кажется, живетъ во всемъ. Отъ шумящаго моря я хотѣлъ бы получить... не то-что-получить..., а усилить въ себѣ что-то великое во мнѣ, сродное съ волнующимся и спокойно сіяющимъ моремъ. Отъ высоко парящихъ звѣздъ я хотѣлъ бы научиться той чистотѣ, которая онѣ внушаютъ мнѣ. Тотъ безпредѣльный надзвѣздный міръ свѣта притягиваетъ меня къ себѣ.

Ласкаемая вѣтромъ травка, распускающая на солнцѣ цвѣточекъ, живо, радостно прыгающее молодое животное будятъ въ душѣ радостную улыбку, и сердцу говорятъ объ невѣдомомъ источникѣ блаженства. Но больше всего занимаетъ меня человѣкъ и въ особенности болѣе открытая для меня собственная моя душа. Что это она-то исполняется радостью, то о чемъ то грустить, то хочеть забыться, то все наблюдать?.. Зачѣмъ она вздохи свои направляетъ къверху, чего она ждетъ отъ невѣдомаго ей надзвѣзднаго міра? Такъ хочеть она воспарить горѣ и тамъ Кого-то обнять и Кѣмъ-то обняться, болѣе того, соединиться съ Нимъ. Подумалъ я: не то же ли самое чувствуетъ и Аѳ. Н..., когда выражаетъ свое желаніе постранствовать? И припомнились мнѣ слова: „Богъ отъ единыя крове создалъ родъ человѣческой, чтобы они искали Его и осязали Его, какъ не далеке отъ насъ сущаго“. И подумалъ я: не потому-ли мнѣ хочеть познать всё живое, что во всемъ этомъ отражается живой Богъ? Должно быть это такъ. И рѣшился я подмѣчать слѣды Божіи во всемъ живомъ, больше же въ человѣкѣ, какъ образъ Божиемъ. Не дастъ-ли это мнѣ успокоенія. А Аѳ. Н... посоветую „постранствовать“, авось и онъ найдетъ пищу для своей души.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святой Стефанъ, Епископъ Пермскій.

(Окончаніе).

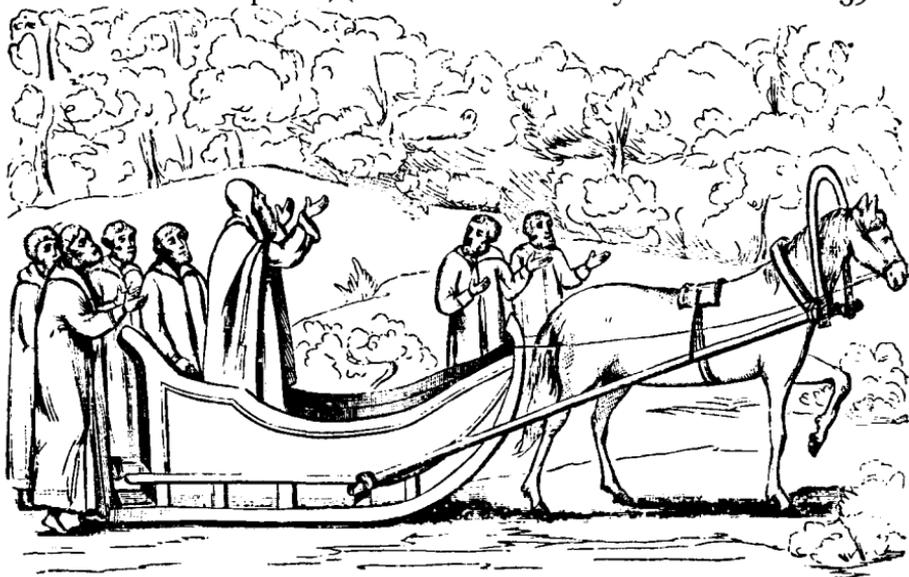
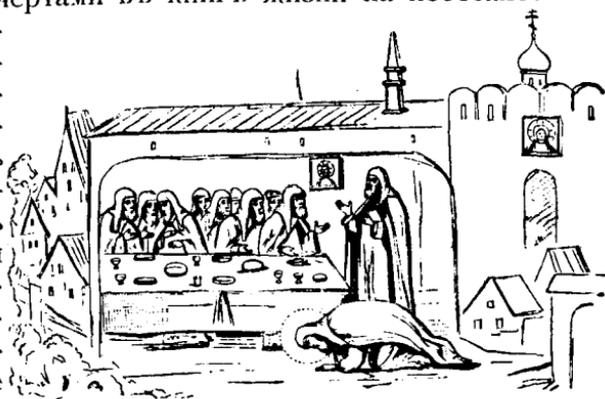
Съ заботами о духовномъ благѣ юныхъ своихъ чадъ по вѣрѣ, Св. Стефанъ не оставляетъ безъ вниманія и внѣшнее благосостояніе ихъ, помогаетъ имъ въ нуждахъ и защищаетъ отъ враговъ. Мирно текли первые годы правленія св. Стефана, какъ внезапно непримиримые враги хрістіанства, Вогуличи, дѣлають хищное нашествіе на пермскую землю. Беззащитные жители умерщвляются, дома предаются грабежу и огню; всюду стонъ и плачь и общее уныніе. Печальная вѣсть сія достигаетъ Усть-выма; заботливый владыка отправляетъ гонца въ Устюгъ и про-

ситъ ратныхъ людей для отпора. Въ ожиданіи непріятели, посреди общаго плача, Стефанъ обходитъ крестнымъ ходомъ весь городъ владычній, укрѣпляетъ народъ молитвою и пастырскимъ словомъ. Одушевленный вѣрою, въ облаченіи, съ избранными изъ своего клира, онъ плыветъ на ладьѣ вверхъ по Вычегдѣ на встрѣчу язычниковъ враговъ. Вогуличи издали примѣтили ладью Стефанову; грознымъ показалось лице его; святительское облаченіе пламеннымъ, и самъ онъ какъ бы мещущимъ въ нихъ огненныя стрѣлы. Въ ужасѣ враги бѣгутъ; оставляютъ на мѣстѣ все награбленное имущество и съ тѣхъ поръ не дерзаютъ приходить болѣе къ Устьвуму.

Святитель является теплымъ заступникомъ своихъ чадъ противъ насилія и другихъ несправедливостей со стороны тиуновъ и бояръ; не останавливается онъ предъ тогдашними глухими путями: предпринимаетъ путешествіе въ дальній Новгородъ съ просьбами и убѣжденіями, чтобы вольница новгородская не дѣлала набѣговъ въ пермскія области и не раззоряла беззащитныхъ жителей. Наконецъ, его отеческая любовь испытывается новымъ всенароднымъ бѣдствіемъ: появляется между зырянами болѣе ужасный и неумолимый врагъ—голодъ. Хлѣбъ пропалъ отъ холодной весны; цѣны стояли неслыханныя; поселяне бѣжали изъ своихъ жилищъ, какъ отъ заразы; полумертвые доходили до Устьвыма, глодали древесную кору, многіе падали по дорогамъ. Разразилась страшная небесная казнь, какъ бы для испытанія вѣры новопросвѣщенныхъ; вопли голодныхъ терзали сердце Св. Стефана, но не смутили..., его заботливость проявляется во всемъ блескѣ. Онъ отворяетъ свои житницы, ссужаетъ деньгами, доставляетъ запасъ хлѣба не только изъ ближняго Устюга, но и дальней Вологды, ходатайствуетъ предъ великимъ княземъ объ уменьшеніи налоговъ. Съ помощью щедрыхъ даяній благотворителей, онъ воздвигаетъ при своей архангельской обители въ Устьвымѣ страннопріимный домъ, гдѣ, какъ чадолюбивый отецъ, принималъ и покоилъ беззащитную старость и безпріютную бѣдность. За всѣ внимательныя заботы о внѣшнемъ покоѣ признательный народъ благоговѣлъ предъ своимъ сердобольнымъ отцомъ и благодѣтелемъ и, по чувству сердечной къ нему любви, тѣмъ усерднѣе почиталъ Св. Троицу, которой научилъ онъ ихъ молиться. Устроая безбѣдное существованіе своего народа, св. Стефанъ никогда не опускалъ изъ виду духовнаго и нравственнаго положенія своей паствы; посѣщалъ самые отдаленные концы своей епархіи; вездѣ поучалъ вѣрѣ и благочестію и съ любовію прпнималъ новыхъ чадъ Церкви. Все глубже и тверже водворяется вѣра Хрїстова; растетъ и увеличивается въ своихъ предѣлахъ епархія Стефанова во всѣ стороны отъ Устьвыма. Пространство необъятное, на которомъ въ короткое время утверди-

лось христіанство, при неутомимой дѣятельности Стефана и его сотрудниковъ; имена послѣднихъ утаены отъ насъ, но записаны неизгладимыми чертами въ книгѣ жизни на небесахъ.

Святая жизнь и апостольскіе труды Стефана, а также и образованіе, высоко поставляютъ его въ глазахъ современниковъ, привлекаютъ къ нему отъ всѣхъ уваженіе; сами великіе князья относятся къ нему съ особенною благосклонностію; митрополитъ не предпринимаетъ ничего важнаго безъ совѣта съ нимъ, вызываетъ его въ Москву на церковные соборы, не смотря на отдаленность его епархіи. Достопамятно его путешествіе въ 1390 г.

Проѣзжая въ 10 в. мимо обители пр. Сергія, св. Стефанъ съ дороги заочно почитаетъ великаго наставника земнымъ поклономъ и привѣтствуетъ: „миръ тебѣ, духовный брате!“ Прозорливый пустынножитель, уразумѣлъ духомъ преподанное ему Стефаномъ благословеніе, немедленно встаетъ изъ-за трапезы, творитъ земный поклонъ и произноситъ вслухъ недоумѣвавшей братіи: „радуйся и ты, пастырю стада Христова, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою!“ Трепетъ священнаго благоговѣнія невольно проникаетъ сердце вѣрующаго при такомъ чудесномъ

сочувствіи св. подвижниковъ. Какое благодатное впечатлѣніе должна была производить на счастливыхъ учениковъ Сергія и Стефана богоданная прозорливость ихъ духовныхъ пастырей и учителей! Какимъ божественнымъ чуднымъ свѣтомъ озаряется для насъ то время, когда одинъ св. прозорливецъ въ трехлѣтней отроковицѣ видитъ духовно - просвѣтленными очами мать еще неродившагося святителя и апостола Пермской земли, другой благоговѣнно отдастъ поклонъ за то в. привѣтствующему его собрату. Память этого чудеснаго сближенія св. мужей увѣковѣчена сооруженіемъ въ мѣстѣ, гдѣ останавливался св. Стефанъ, часовни съ колодеземъ и сохранившимся въ лаврѣ особымъ обыкновениемъ: на трапезѣ, предъ послѣднимъ блюдомъ, по данному колоколомъ знаку, вся братія встаетъ и начальствующій произноситъ краткую молитву. Кромѣ того: около часовни красуется „Лаврская церковно-приходская школа Святителя Стефана Пермскаго“.

Проходитъ шесть лѣтъ, и св. Стефанъ снова вызывается въ Москву по церковнымъ дѣламъ. Келейные подвиги, непрестанныя заботы и душевныя огорченія вмѣстѣ съ дальними странствованиями изнурили его тѣлесныя силы, хотя немного болѣе полувѣка протекла жизнь его. По тайному откровенію предчувствовалъ св. мужъ, что это путешествіе будетъ послѣднимъ, и что первопрестольная столица будетъ ему крайнимъ предѣломъ земной жизни и предверіемъ въ обители вѣчности. Тяжело было его отеческому сердцу навсегда разставаться съ своими дѣтьми, не повидавшись съ ними еще разъ и не преподавши имъ своего послѣдняго наставленія и благословенія; поэтому созываетъ онъ въ Устьвымъ большую половину своей паствы, въ послѣдній разъ поучаетъ ее отъ божественныхъ писаній и предсказываетъ свою близкую кончину... Какъ прежде вступая въ землю Пермскую, онъ сотворилъ молитву въ начало своего благовѣстія; такъ и теперь, исходя изъ земли евангельскаго странствования своего, заключаетъ свою проповѣдническую дѣятельность усердною колѣнопреклоненною молитвою. Подъ вліяніемъ душевнаго волненія исчезла обычная твердость; заплакалъ св. мужъ; зарыдала съ нимъ и вся паства его; жалобныя стоны и плачь тысячи головъ заглушали прощальныя рѣчи Стефановы. Зыряне чувствовали, кого они лишались въ немъ, называли его всѣми нѣжными именами отца, благодѣтеля и защитника. Св. мужъ, взглянувъ еще однажды и въ послѣдній разъ на созданную имъ соборную церковь Благовѣщенія и на обитель Архангеловъ, подъ сѣнію которыхъ онъ провелъ 13 лѣтъ, троекратно благословилъ паству и владычній свой городъ и пустился въ послѣдній, уже не возвратный свой путь... Душевныя потрясенія и продолжительная дорога со многими неудобствами тогдашняго времени ускорили

кончину блаженнаго пастыря, уже оскудѣвшаго тѣлесными силами. Прибывъ въ Москву, онъ заболѣлъ и почувствовалъ приближеніе кончины. Всѣ спѣшили посѣтить болящаго: иноки, бояре, митрополитъ и самъ великій князь. Какъ послѣдній залогъ любви своей къ оставляемой имъ паствѣ, онъ завѣщалъ спутникамъ своимъ отнести обратно въ Устьявымъ святительскія его ризы, книги и доманія одежды; хотѣлъ бы онъ, подобно древнему Іакову и патриарху Іосифу, завѣщать, чтобы и кости его отнесены были въ землю для него обѣтованную, которая была свидѣтельницею апостольскихъ его подвиговъ; но глубокое смиреніе не позволило обременять возвращающихся смертными своимъ останками; сокровище сіе должно было сохраниться первопрестольному граду въ залогъ благословенія будущимъ родамъ. Какъ пловецъ, достигшій тихой пристани, какъ дѣлатель, кончившій трудную работу, святитель спокойно и весело взиралъ на предстоящихъ; съ молитвою на устахъ праведная душа незамѣтно оставила многотрудное тѣло и отлетѣла ко Господу, Котораго возлюбила отъ юности своей, послуживъ Ему апостольски во всѣ дни своей жизни. Это было въ праздникъ преполовенія пятидесятницы, вечеромъ 26 апрѣля 1396 г. Тѣло его со всѣмъ торжествомъ и подобающею честью погребено въ Москвѣ въ великокняжескомъ Спасскомъ монастырѣ, что нынѣ дворцовый соборъ Спаса на Бору.

Исторія этого храма, замѣчательнаго не только по своему зодчеству, но и по первому сооруженію въ XIII в.,—въ началѣ дубоваго, среди бора, потомъ каменнаго при Іоаннѣ Калитѣ, нераздѣльна отъ исторіи московской іерархіи и столицы. До сооруженія Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря здѣсь была усыпальница великихъ князей и княгинь. Повелѣніемъ похоронить святителя въ своей обители была воздана особая честь ему отъ великаго князя. Православная Церковь наша на соборѣ 1549 г. причислила Стефана къ лику святыхъ и празднуетъ память его въ день преставленія. Св. мощи до нашествія поляковъ, по преданію, лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, перенесеннаго въ Тверь; а нынѣ почиваютъ подъ спудомъ въ с-западномъ углу храма; надъ гробницей устроена серебро-позлащенная рака съ сѣнью на четырехъ столбахъ. Въ благоговѣйномъ умиленіи склоняясь предъ могилой великаго труженика, невольно представляешь многотрудное поприще его дѣятельности на дальнемъ сѣверѣ въ глухихъ еще и теперь дебряхъ и лѣсахъ, и стѣнная живопись располагаетъ къ этому. Она изображаетъ краткую лицевую лѣтопись дѣяній святителя: въ самомъ верху подъ сводами благословеніе Богомъ Стефана на дѣло проповѣди, ниже: изобрѣтеніе азбуки, бесѣда съ язычниками, крещеніе ихъ, преніе съ кудесникомъ, поклоненіе

пр. Сергія изъ-за трапезы, хиротонія и благословеніе отъ епископа на проповѣдь въ Перми. Не проходятъ мимо древняго храма Спаса на бору и его святыни не только благочестивые поклонники; и иностранные путешественники, ищущіе въ Москвѣ слѣдовъ древняго ея быта, съ просвѣщеннымъ любопытствомъ обозрѣваютъ внѣшность и внутренность его. Самымъ удобнымъ временемъ для посѣщенія этого храма служить время богослуженія въ немъ: съ 9 ч. утра ежедневно совершается утренняя и обѣдня подрядъ, а на воскресные и праздничные дни бываютъ и всенощныя бдѣнія.

Изъ вещественныхъ памятниковъ святителя сохраняются въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ пастырскій посохъ, въ Благовѣщенскомъ Сольвычегодскомъ соборѣ холстинный саккосъ, поверхность котораго покрыта иконописными изображеніями, и въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ пасы, т. е. деревянные святыни, на которыхъ условными знаками изображены дни и праздники на весь годъ. Сколь долго была въ употребленіи азбука св. Стефана, опредѣлить трудно; доселѣ сохранилась одна только литургія, найденная въ прошломъ столѣтіи въ селеніи Подкиберскомъ, Устьсысол. уѣзда, и помѣщенная въ книгѣ г. Лыткина „Зырянскій край“; она уже переписана русскими письменами, и притомъ не вся сполна, а лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя поются и читаются клиромъ во всеуслышаніе народа.

Скончалъ свое теченіе великій апостоль Перми; но возженный имъ свѣтильникъ вѣры не угасъ; посѣянное сѣмя чрезъ рядъ вѣковъ возрастало и приносило обильный плодъ. Труды апостольскаго служенія св. Стефана продолжались достойными преемниками, изъ коихъ три ближайшіе Герасимъ, Питиримъ и Іона, проникнувшій съ проповѣдію въ великую Пермь, воспріяли мученическую кончину, погребены подъ одной общей ракой въ Устьвымской Благовѣщенской церкви и почитаются святыми. Общая память ихъ благоговѣнно читается 29 января; къ этому дню въ Устьвымъ бываетъ необыкновенное стеченіе народа со всѣхъ сторонъ. При дальнѣйшемъ преемникѣ Филоеѣ, въ 1492 г. къ Устьвымской епархіи присоединена была Вологда, гдѣ по временамъ стали жить епископы. Съ XV в. Устьвымъ быстро началъ терять свое древнее значеніе и клониться къ паденію, хотя еще около столѣтія по прежнему оставался кафедральнымъ городомъ Пермской епархіи. Послѣднимъ епископомъ Устьвымскимъ былъ Іосифъ; имъ заключается рядъ епископовъ пермскихъ, около двухъ вѣковъ занимавшихъ кафедру Устьвымскую. Іосафъ переведенъ съ Устьвыма на Вологду и „нареченъ Іосафъ еп. Вологодскій и Великопермскій, и оттолѣ епископы и архіепископы начаша быти на Вологдѣ и до сего дне“. Такимъ образомъ, изъ Устьвыма около 1570 г. епархія, послѣ 13 управлявшихъ ею епи-

скоповъ, переведена въ Вологду. Нынѣ Устьвымъ, бывшая епископія, представляетъ торговое село яренскаго уѣзда; оно привлекательно красивымъ нагорнымъ мѣстоположеніемъ; на большое пространство вытянулось по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги. На отлогомъ берегу Выми нѣсколько возвышенныхъ холмовъ, на высотахъ которыхъ твердо поставлены четыре каменные церкви и двѣ колокольни; три церкви свои наименованія удержали отъ древнихъ временъ, а четвертая рядомъ съ главной церковію Благовѣщенія съ давнихъ временъ воздвигнута во имя св. Стефана. Главы и шпицы ихъ, высясь надъ окружающимъ лѣсомъ, далеко и ярко блестятъ, отражая лучи солнца; издали верста за 10 все селеніе кажется красивымъ городкомъ. При подошвѣ холмовъ во множествѣ расположены крестьянскіе дома; за ними зеленѣютъ удобренныя пашни, а по берегамъ Выми и Вычегды разстилаются огромные луга, обильные травой. Положеніе бывшаго „владычняго города“ болѣе, чѣмъ скромное! Не видно здѣсь оживленности дѣятельности епархіальнаго города, нѣтъ и центра уѣзднаго! На мѣстѣ иноческихъ и апостольскихъ подвиговъ первыхъ святителей Пермской епархіи не красуется, къ сожалѣнію, и св. обители... Одни лишь простые сельскіе храмы не одно столѣтіе запечатлѣваютъ св. мѣсто, освященное апостольскими трудами, и устраняютъ конечное запусканіе... Между тѣмъ здѣсь, на этихъ высотахъ, былъ родникъ Христовой вѣры; отсюда съ этихъ горъ свѣтъ Христовъ благотворно осіялъ грубые умы зырянъ язычниковъ; здѣсь встаютъ въ памяти незабвенные въ исторіи отечественной Церкви двадцатилѣтніе труды апостола Перми, которые доселѣ воочію свидѣлствуются и обиліемъ св. храмовъ, и благоговѣйною памятью о просвѣтителѣ и современномъ положеніемъ Христіанства у зырянъ.

На территоріи Стефановой епархіи, вошедшей въ составъ одной Вологодской епархіи, нынѣ считается 138 приходовъ: въ сольвычегодскомъ — 60, яренскомъ — 32 и устьсыольскомъ — 46. Древность многихъ церквей съ точностію не установлена, но многія ведутъ начало съ незапамятныхъ временъ. На самомъ пути, освященномъ стопами и трудами проповѣдника, облитомъ его слезами и потомъ, не одно столѣтіе стоятъ скромные грады и селенія съ храмами Божіими, которые благочестивому сердцу возвѣщаютъ о сѣмени слова Божія, упавшемъ на добрую почву. Начало многихъ изъ нихъ, быть можетъ, кроется въ тѣхъ крестахъ и часовняхъ, которыми отмѣчалъ слѣды своего путешествія св. Стефанъ. На берегахъ Вычегды, спустя столѣтіе послѣ смерти Стефана, подъ живымъ впечатлѣніемъ его подвиговъ, являлись и духовные подражатели и послѣдователи ему. Въ 16 в. отъ Сольвычегодска пр. Логгинъ († 1540 г.) устроилъ деревянную церковь во имя св. Николая и тѣмъ положилъ начало скром-

ной обители, доселѣ существующей, и здѣсь нашелъ себѣ земной покой. Чрезъ 60 в. отсюда другой духовный послѣдователь пр. Симонъ 1540 г. воздвигаетъ Спасскую обитель, на мѣстѣ которой нынѣ стоитъ приходская церковь; существующіе здѣсь три отдѣльные храма — остатокъ бывшей обители; въ одномъ изъ нихъ почиваетъ и блаженный основатель. Немного дальше, близъ древней Христорожественской Циблинской церкви въ часовнѣ почиваетъ даже одинъ изъ сотрудниковъ св. Стефана пр. Димитріи Циблинской; онъ былъ основателемъ существовавшей здѣсь архангельской пустыни. Въ селеніяхъ Вожемъ и Ирты мы встрѣчаемся съ произведениями живописи св. Стефана; въ Вожемской церкви двѣ иконы — св. Троицы и Сошествія св. Духа приписываются св. Стефану; одна изъ нихъ св. Троицы съ зырянскою надписью съ 1804 г. стала достояніемъ вологодскаго кафедральнаго собора. Въ церкви селенія Ирты приписывается св. Стефану образъ Нерукотвореннаго Спаса въ большомъ размѣрѣ, писанный въ древнемъ византійскомъ стилѣ; послѣ открывшихся исцѣленій отъ сей св. иконы во имя ея была построена особая церковь въ 1642 г., сначала деревянная, а съ 1746 — 1754 г. каменная. Къ св. иконѣ приходятъ на поклоненіе жители не только сосѣднихъ приходоу, но и уѣздовъ во всякое время года; особенно многочисленное стеченіе народа бываетъ 23-го іюня, когда во весь день не прекращается молебное пѣніе. Чѣмъ инымъ, какъ не высокимъ благоговѣніемъ къ досточтимой святынѣ, вышедшей изъ рукъ св. Стефана, объясняется немалое количество св. церквей и престоловъ во имя Нерукотвореннаго Спаса въ разныхъ зырянскихъ мѣстахъ? Св. Стефану приписывается еще образъ св. Николая, находящійся въ Чердынскомъ соборѣ.

Благоговѣйная память къ просвѣтителю съ давнихъ временъ выражалась въ устроеніи св. иконъ и храмовъ во имя его. Такъ достопамятенъ историческимъ значеніемъ и русскимъ пошибомъ письма образъ св. Стефана, во весь ростъ, съ дѣянъми, писанный въ началѣ XVII в., въ иконостасѣ Спасскаго на Бору собора; таковой же образъ, подобный во всемъ, въ Вотчинской церкви Устьсысол. уѣзда; есть двѣ древнія иконы его же въ Устьвымѣ. Въ нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ есть пелена XVII в. — даръ Строгановыхъ, гдѣ св. Стефанъ изображенъ етъ ростовскими святыми. Изъ древнѣйшихъ церквей имени св. Стефана извѣстны въ Устьвымѣ, на Вотчѣ, въ г. Яренскѣ при Покровской церкви, на мѣстѣ которой при св. Стефанѣ былъ архангельскій монастырь. Въ г. Чердыни, по писцовымъ книгамъ, съ самаго начала XVII в. значится соборная церковь въ честь св. Стефана. Изъ церквей св. Стефана новаго строенія достоинъ вниманія храмъ въ г. Устьсысольск. Это своего рода величественный памятникъ, воздвигнутый какъ бы отъ всего Зырянскаго края, въ

глубокую благодарность своему просвѣтителю и небесному покровителю и молитвеннику. Онъ строился на общественное иждивеніе, при высокой благотворительности бывшего городского головы Новоселова, пожертвовавшего на св. дѣло болѣе 20 т. рублей. Верхній — собственно Стефановскій — храмъ освященъ, 24 апрѣля 1896 года. Для него пожертвованы изъ Исаакіевскаго собора, по благословенію Св. Синода, три иконы, писанныя на холстѣ: „Положеніе во гробъ“, „Спаситель благословляющій дѣтей“, Владимірская Божія Матерь. Соразмѣрно этимъ иконамъ составленъ проэктъ иконостаса. Храмъ длинною въ 22 с., шириною 12, вышина съ главами 21 с. Своды укрѣплены въ обоихъ храмахъ на четырехъ колоннахъ; пять величественныхъ главъ съ просвѣтами и вызолоченными крестами вѣнчаютъ сей храмъ. Особенно величественна верхняя церковь; здѣсь поражаетъ посѣтителя обиліе свѣта, какъ будто символъ многоплоднаго духовнаго просвѣщенія, совершеннаго нѣкогда въ сей странѣ св. Стефаномъ: вверху и внизу большихъ оконъ 65, въ пяти главахъ 40, а всего 105 оконъ. Въ храмъ ведетъ пристроенное съ западной стороны, прекрасное крыльцо; въ срединѣ входъ въ нижнюю церковь; а по обѣимъ сторонамъ возвышаются широкія чугунныя лѣстницы въ верхній храмъ. Колокольня отдѣльная на сѣверной сторонѣ; въ основаніи ея пять квадратныхъ саженъ, вышина съ крестомъ 26 с.

Современное состояніе набожности и благочестія нынѣшнихъ зырянъ радуется и веселитъ сердце путешественника; рѣдко гдѣ можно встрѣтить такія великолѣпныя церкви и такую заботливость о ихъ благолѣпії, какъ въ зырянскихъ селахъ; церкви здѣсь почти всѣ каменные, съ иконостасами въ серебро-позлащенныхъ ризахъ; блескъ освѣщенія и богатство облаченій священнослужителей, а также звучные колокола, — все это вмѣстѣ говоритъ о высокомъ усердіи прихожанъ къ своимъ храмамъ. Во время богослуженія храмы бываютъ полны народомъ; по старинному обычаю, мужчины стоятъ на правой, а женщины на лѣвой сторонѣ. Въ домашней жизни зыряне отличаются миролюбіемъ и взаимною любовію; хлѣбосольство зырянъ простирается не только на знакомыхъ и родныхъ, но и на чужихъ. Столь богатая хрістіанскими плодами, просвѣтительная дѣятельность св. Стефана сказывается и въ гражданскомъ отношеніи; дѣло духовнаго единенія инородцевъ зырянъ съ русскими, начатое св. Стефаномъ, неуклонно совершается и понынѣ, слияніе зырянъ съ русскими идетъ съ того времени съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ; русскій языкъ дѣлается языкомъ семейнымъ для многихъ коренныхъ зырянъ.

Свящ. Алексѣй Лебедевъ.